

ГЛАВА XV.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначается Шефомъ полка.—Первый смотръ и обѣденный столъ на походѣ у Августѣйшаго Шефа.—Сдача полка генералъ-адъютантомъ барономъ Притвицемъ полковнику Курселию.—Зачисленіе въ полкъ Великаго Князя Николая Александровича.—Двухсотлѣтній юбилей существованія полка, какъ воинской части.—Прибытіе полка для юбилейнаго торжества къ Петергофу.—Командиры и адъютанты юбилейныхъ полковъ на фермѣ Его Высочества.—Церемонія прибавки штандартовъ, и торжество освященія оныхъ.—Обѣдъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Новый знакъ милости и благодѣянія полку Государя Наслѣдника.—Рескриптъ Его Высочества.—Основаніе капитала для вспоможенія бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ полка за примѣрно-усердную службу.—Праздникъ, данный полку его Августѣйшимъ Шефомъ въ Красномъ Селѣ.—Высочайшій приказъ по случаю двухсотлѣтняго юбилея.—Пріѣздъ Государя Наслѣдника въ нашу штабъ-квартиру, по случаю полковаго праздника въ 1853 году.—Восточная война.—Сборы полка въ походъ.—Прибытіе полка въ Ревель и смотръ гр. Берга.—Кордонная служба на балтійскомъ побережьи.—Переговоры ротмистра Матвѣева съ англійскимъ парламентаромъ.—На зимнихъ квартирахъ въ Лифляндіи.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 19-го сентября 1849 года, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ былъ шефомъ нашего полка, которому повелѣно именоваться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ.

Его Высочество не замедлило оказать своимъ уланамъ знакъ высокаго и милостиваго вниманія: какъ только состоялся Высочайшій приказъ, Государь Наслѣдникъ нарочно по-

слалъ въ полкъ своего адъютанта, чтобы извѣстить насъ о своемъ назначеніи и выразить, что въ этомъ актѣ Высочайшей воли признаётъ Онъ особую милость Государя Императора.

Радостное извѣстіе это застало полкъ на походѣ. Обратное движеніе гвардіи отъ западныхъ границъ началось 1-го сентября, въ трехъ колоннахъ. 5-го числа того же мѣсяца уланы наши выступили изъ Несвижа на Минскъ, на Витебскъ, Невель, Великія Луки. На пути слѣдованія полка, во многихъ мѣстахъ дѣлались ему встрѣчи и чествованія, особенно же по всей Минской губерніи, гдѣ жители наперерывъ стремились выразить войскамъ свое гостепримство.

Приближаясь къ Новгороду, на послѣднемъ ночлегѣ получили мы приказаніе, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволитъ смотрѣть полкъ въ этомъ городѣ, при его вступленіи въ оный. Это былъ первый смотръ Его Высочества, въ качествѣ новаго нашего шефа, поэтому утро 26-го октября 1849 года навсегда должно остаться для полка днемъ незабвеннымъ: здѣсь впервые было услышано уланами привѣтствіе Цесаревича, выраженное въ высоко-милостивыхъ словахъ. Его Высочеству угодно было пригласить къ своему столу офицеровъ и сдѣлать угощеніе нижнимъ чинамъ. Принимая представленіе офицеровъ, Государь Наслѣдникъ весьма многихъ узнавалъ самъ, не дожидаясь пока полковой командиръ назоветъ имя представляемаго, и для каждаго нашлось у Его Высочества привѣтливое, доброе слово, каждаго удостоивалъ онъ милостивыхъ разспросовъ и разговора.

По возвращеніи изъ похода, полкъ былъ приведенъ въ мирный составъ, 8-й эскадронъ упраздненъ, состоявшіе въ немъ офицеры переведены въ дѣйствующіе, а нижніе чины, прослужившіе 20-ти лѣтній срокъ, уволены въ отпускъ,—и жизнь полка вошла въ свою прежнюю, обычную колею.

6-го декабря командиръ нашъ, баронъ Карлъ Карловичъ

Притвиць, произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ Его Величества и начальникомъ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, а въ нашъ полкъ назначенъ командующимъ полковникъ Курсель, командиръ Клястицкаго гусарскаго полка, служившій также въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Его Высочества полку съ первыхъ офицерскихъ чиновъ.

Годъ спустя, въ день 10-го декабря, по повелѣнію Августѣйшаго Шефа, на основаніи Высочайшаго приказа отъ 8-го сентября 1843 года, въ списки нашего полка зачисленъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ въ Бозѣ почивающій.

Въ 1851 году исполнилось 200 лѣтъ со времени образованія первыхъ Слободскихъ казачьихъ полковъ, отъ которыхъ нашъ полкъ преемственно ведетъ свою родословную; поэтому Государю Императору благоугодно было назначить въ семь году празднованіе двухсотлѣтняго юбилея полкамъ Лейбъ-Гвардіи: Конно-Гренадерскому, Уланскому и Уланскому Его Высочества, какъ имѣющимъ одинъ корень своего происхожденія. Къ нимъ присоединился и Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, по случаю истеченія 50-ти лѣтъ со времени зачисленія въ списки онаго полка Его Императорскаго Величества. Днемъ празднованія избрано было 27-е іюня—стопятьдесятъ-вторая годовщина знаменитой битвы со шведами подъ Полтавой.

Къ этому дню для всѣхъ названныхъ полковъ приготовлены были новыя штандарты.

24-го іюня всѣ четыре полка, изъ лагернаго расположенія своего подъ Краснымъ Селомъ, прибыли въ окрестности Петергофа. Наши уланы помѣстились въ Стрѣльнѣ—на этомъ, такъ сказать, старомъ пепелищѣ своихъ отцовъ—уланъ Цесаревича Константина. Штандарты же наши, согласно заранѣе отданнаго приказанія, пошли далѣе, въ Петергофъ, гдѣ у са-

мага въѣзда въ городъ были встрѣчены Государемъ Наслѣдникомъ и отведены на ферму Его Высочества. Эта встрѣча была первымъ знакомъ вниманія къ полку, которымъ Августѣйшему Шефу угодно было украсить нашъ праздникъ. Къ тому же времени на ферму собрались командиры и адъютанты всѣхъ четырехъ полковъ, для получения приказаній относительно праздника. Бытописатель нашего полка замѣчаетъ, что «принимавшіе ихъ (приказанія) для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Его Высочества полка, могутъ, конечно, судить пристрастно, но они увѣрены, что каждый разъ, когда Его Высочество упоминалъ о полкѣ, называя его «*Мой полкъ*», то въ выраженіи голоса, въ подробностяхъ приказанія и, словомъ, во всемъ выражалось участіе и особенное вниманіе къ полку» ¹⁾.

26-го числа всѣ офицеры четырехъ названныхъ полковъ и представители отъ нижнихъ чиновъ, по наряду, а также и всѣ генералы гвардіи собрались утромъ въ Большомъ Петергофскомъ дворцѣ, для прибыванія штандартовъ къ древкамъ. Въ обширной залѣ дворца поставлены были, съ промежутками для каждаго полка, по три въ рядъ, столы, покрытые зеленымъ сукномъ, и на каждомъ изъ нихъ особо лежалъ штандартъ со всѣми его принадлежностями. Вокругъ столовъ построились по полкамъ всѣ лица, собравшіяся для церемоніи.

Въ одиннадцать часовъ утра въ залу вошелъ Императоръ. Державная рука Его первая прикрѣпляла къ древку штандартъ каждаго дивизиона. За Его Величествомъ слѣдовали: Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Николай и Александръ Александровичи, Константинъ, Николай и Михайлъ Николаевичи, генералы, офицеры по списку каждаго изъ четырехъ полковъ, а за ними—отъ каждаго эскадрона—старшій вахмистръ, унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ.

Когда Государь перешелъ къ штандартамъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, въ залу изволила войти Госу-

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 75.

дарыня Императрица Александра Феодоровна, и выразила Своему Державному Супругу желаніе принять и съ своей стороны участіе въ исполненіи этой военной церемоніи.

Когда каждый полкъ, въ лицѣ своихъ представителей, окончилъ прибывку полотнищъ, Его Величество собственноручно навязывалъ подъ каждымъ металлическимъ орломъ Георгіевскій крестъ и Андреевскую ленту, и затѣмъ—поднявъ штандартъ, вручалъ его полковымъ представителямъ, какъ залогъ прошлой и будущей чести и славы полка. Послѣ этого, въ ожиданіи освященія, назначеннаго на слѣдующій день, штандарты всѣхъ четырехъ полковъ отнесены были въ кабинетъ Его Величества.

27-го іюня, полки, въ конномъ строѣ, прибыли на плацъ, лежащій позади лагеря военно-учебныхъ заведеній и построились кареемъ вокругъ церковнаго анаоя. Конногвардейскій полкъ велъ самъ Государь Императоръ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ нашимъ полкомъ, въ которомъ предъ 1-мъ взводомъ лейбъ-эскадрона находился Великій Князь Николай Александровичъ. Во всѣхъ остальныхъ полкахъ мѣста командировъ 1-хъ дивизіоновъ занимали Великіе Князья: Константинъ Николаевичъ въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ, Николай Николаевичъ въ Уланскомъ и Михаилъ Николаевичъ въ Конно-Гренадерскомъ. Лица, сохранившія въ отставкѣ или при другихъ служебныхъ назначеніяхъ мундиръ этихъ полковъ, а также и ветераны оныхъ, прибывшіе къ юбилею, были выстроены около своихъ фронтовъ. Всѣ одинаково принимали участіе въ торжествѣ, имѣющемъ не только семейно-полковое, но и отечественное значеніе.

Государь, объѣзжая полки, привѣтствовалъ каждый изъ нихъ особо, и на долю уланъ Его Высочества досталась лестная благодарность за службу, вмѣстѣ съ выраженіемъ увѣренности Монарха, что и при будущихъ поколѣніяхъ полка усердіе къ дѣлу останется въ нихъ также неизмѣнно.

Съ окончаніемъ объѣзда, показались издали новые штандарты, шедшіе отъ дворца къ аналою, а вслѣдъ за ними на мѣсто праздника изволила прибыть Государыня Императрица, въ соупутствіи Цесаревны и Великой Княгини Александры Гіосифовны. Дамы Царственной Семьи, объѣхавъ по фронту полковъ, вышли изъ открытаго экипажа близъ аналая, и тогда началось подобающее случаю богослуженіе, съ молитвою—да не отниметъ Богъ у насъ Своя помощи, и въ дни испытанія ея же да укрѣпимся.

По свершеніи духовной церемоніи освященія знаменъ, штандарты, при звукахъ «похода», отнесены были ко своимъ полкамъ, встрѣчавшимъ ихъ единодушно-радостнымъ и долго несмолкавшимъ «ура!»

Ново-освященные стали при вторыхъ эскадронахъ дивизіоновъ; *прежніе* занимали обычные мѣста въ первыхъ. Затѣмъ полки прошли по-эскадронно церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы. Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ во главѣ имѣлъ своего Августѣйшаго Шефа, а въ рядахъ—Его первенца Великаго Князя Николая Александровича. Послѣ церемоніальнаго марша, полки были сомкнуты въ колонны, и тогда Государь Императоръ еще разъ осчастливилъ каждый изъ нихъ особо Своимъ милостивымъ словомъ.

Этимъ окончилось торжество. Штандарты первыхъ трехъ полковъ, съ подобающею честью, отвезены были въ Большой Петергофскій дворецъ, а наши на ферму Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, который имъ сопутствовалъ всю дорогу и, во время пути, приказывалъ играть марши, оставшіеся въ полку еще отъ варшавскихъ временъ. Между ними первое мѣсто занималъ нашъ полковой маршъ, на извѣстный польскій мотивъ «Еще Польша не сгинула», который оставался принадлежностію полка до 1863 года.

Всѣ офицеры юбилярныхъ полковъ, ветераны и отставные,

запрошенные однополчанами къ участию въ празднествѣ, были приглашены въ этотъ день къ парадному столу Ихъ Величествъ. Государь и Императрица удостоивали своимъ вниманіемъ и разговоромъ многихъ изъ офицеровъ, и по преимуществу старыхъ боевыхъ служаекъ былого времени.

Этотъ достопамятный день отмѣченъ былъ для нашего полка еще однимъ актомъ Высокой милости нашего Шефа. Утромъ, при выступленіи изъ Стрѣльны, полкъ былъ встрѣченъ адъютантомъ Цесаревича, привезшимъ на имя полковника Курселя слѣдующій рескриптъ Его Высочества:

«Александръ Феодоровичъ!

«Въ память совершившагося нынѣ двухсотлѣтняго юбилея командуемаго вами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени Моего полка, и въ знакъ особеннаго Моего къ полку благорасположенія, назначилъ Я капиталъ въ 2.000 рублей серебромъ въ пользу бѣдныхъ семействъ нижнихъ чиновъ полка Моего, съ тѣмъ чтобы капиталъ сей былъ употребляемъ на основаніи правилъ Мною утвержденныхъ, у сего прилагаемыхъ; и независимо отъ сего, жалую всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, состоящимъ на службѣ въ день юбилея, по рублю серебромъ на каждаго.

«Я совершенно убѣжденъ, что Лейбъ-Гвардіи Уланскіи имени Моего полкъ, который непоколебимою преданностію Престолу и славными подвигами въ дѣлахъ военныхъ всегда заслуживалъ особенное къ нему Высокое вниманіе Августѣйшихъ Шефовъ своихъ, въ Божѣ почившихъ Великихъ Князей Цесаревича Константина Павловича и Михаила Павловича, и который нынѣ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше награжденъ новыми Георгіевскими штандартами, усугубить ревность свою къ службѣ, а будущимъ поколѣніямъ будетъ примѣромъ вѣрности и сохраненія порядка службы.

«Рескриптъ этотъ поручаю вамъ прочитать при собраніи

всѣхъ чиновъ полка; да послужитъ онъ новымъ доказательствомъ любви къ полку Шефа своего.

«Пребываю къ вамъ искренно доброжелательный»

На подлинномъ собственною Его Высочества рукою написано:

«Шефъ полка

«АЛЕКСАНДРЪ».

Главныя основанія положенія заключались въ томъ, что основной капиталъ въ 2.000 рублей остается неприкосновеннымъ, но увеличеніе онаго допускается чрезъ добровольныя пожертвованія. Капиталъ помѣщается въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, для приращенія процентами, которые ежегодно, въ день полковаго праздника, раздаются четыремъ бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ, въ награду за добрую нравственность и усердную службу. Къ полученію этой награды каждый эскадронный командиръ представляетъ двухъ, и каждый начальникъ другой части полка—одного. Представленія эти поступаютъ въ особый комитетъ, который, разсмотрѣвъ ихъ, выборъ свой представляетъ 6-го февраля на окончательное присужденіе полковаго командира. При распредѣленіи пособія должно руководствоваться тѣмъ, чтобы оно, по значительности своей, могло дѣйствительно помочь нуждающемуся семейству, а потому увеличеніе числа лицъ, получающихъ пособіе, допускается только при соразмѣрномъ увеличеніи капитала. Учрежденіе этаго фонда и самое положеніе о немъ остаются прекраснымъ памятникомъ благости къ полку его Шефа.

28-го іюня полкъ возвратился въ лагерь, съ новыми штандартами, а старые были отвезены въ Красносельскій дворецъ Наслѣдника Цесаревича и оставались тамъ до выступленія полка въ постоянное расположеніе.

По прибытіи же въ штабъ-квартиру, штандарты эти, согласно Высочайшаго повелѣнія, были поставлены, на всегдашнее храненіе, въ полковую церковь, откуда велѣно было выносить

ихъ только однажды въ годъ, 25-го декабря, на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплемениковъ.

На другой день по возвращеніи въ Красносельскій лагерь, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ далъ для своего полка праздникъ, памятный, по преданію, еще и доселѣ. Къ этому дню заблаговременно были приглашены въ Красно офицеры, служившіе прежде въ нашемъ полку и прибывшіе въ Петергофъ къ юбилею. Началось съ того, что утромъ 29-го іюня весь полкъ со своими штандартами вышелъ къ церковному параду, при которомъ присутствовалъ и Его Высочество. Послѣ обѣдни была отслужена панихида по обоимъ почившимъ Шефамъ нашего полка, а затѣмъ совершенно благодарственное молебствіе по случаю двухсотлѣтія, которое просуществовали воинскія части, давшія намъ начало. По окончаніи парада, построясь у своихъ палатокъ, полкъ ожидалъ прибытія Наслѣдника Цесаревича, который отлучился на время къ разводу, данному въ тотъ день отъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка. Встрѣченный на флангѣ нашего расположенія всѣми офицерами, Его Высочество обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой выразилъ, что онъ любитъ полкъ, — любитъ его еще съ дѣтства, и дорожить имъ, какъ наслѣдствомъ прежнихъ нашихъ Шефовъ. Въ это время подъѣхала къ уланскому лагерю Государыня Цесаревна и удостоила своимъ присутствіемъ обѣдь, изобильно устроенный щедротами Его Высочества для нашихъ солдатъ, уже собравшихся у накрытыхъ столовъ. Здѣсь, послѣ первой чары, поднятой за здоровье Государя Императора, полкъ опять удостоился дорогаго привѣтствія со стороны Августѣйшаго Шефа, который милостиво провозгласилъ тостъ за здоровье и благоденствіе своего доблестнаго полка. Но трудно вообразить себѣ тотъ восторгъ, исполненный пламеннаго энтузіазма, когда послѣдовалъ тостъ, провозглашенный полковникомъ Курселемъ, за здоровье Шефа и Его Августѣйшей Супруги. Долгое «ура» громовыми перекатами носилось надъ

уланскою семьею; многіе крестились, сопровождая этотъ гость сердечною молитвою за счастье и долгоденствіе Того, Кому предназначено было править будущими судьбами Отечества ¹⁾).

Офицеры еще заранѣе были приглашены на этотъ день къ обѣденному столу, въ Красносельскій дворець Его Высочества. Наши бывшіе однополчанс, приглашенные также, почтены были за обѣдомъ особеннымъ вниманіемъ Наслѣдника Цесаревича, который, обращаясь къ этимъ достойнымъ ветеранамъ, выразилъ въ своей рѣчи, что полкъ всеми своими отличіями и наградами обязанъ имъ, ветеранамъ, что эти лестныя награды заслужены ихъ кровію, и что заслуги ихъ сохранятся съ благодарностію въ памяти всехъ ихъ однополчанъ, настоящихъ и будущихъ ²⁾).

Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го іюня шесть офицеровъ полка были произведены въ слѣдующіе чины ³⁾, а нижнимъ чинамъ, строевымъ и нестроевымъ, пожаловано по рублю серебромъ на человѣка. Въ томъ же приказѣ было изображено: «Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству нижепоименованныхъ войскъ, коимъ нынѣ исполнилось двѣсти лѣтъ со времени ихъ учрежденія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ онымъ, въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новые штандарты, съ надписью подъ орломъ: «1651—1851», изображающею годъ основанія и годъ совершенія двухсотъ лѣтъ со времени ихъ учрежденія, при чемъ сохраняются и прежнія надписи на штандартахъ тѣхъ полковъ, которые таковыя имѣли. Отличія сіи жалуются Его Величествомъ по нижеслѣдующему:

¹⁾ Разсказъ В. Д. Лобанова.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 80.

³⁾ Изъ ротмистровъ въ полковники—Ягминъ 1-й, Ягминъ 2-й и Чаликовъ 3-й; изъ штабсъ-ротмистровъ въ ротмистры—Семеновъ; изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры—Дучинскій 2-й; изъ корветовъ въ поручики—Нацонинъ.

«Георгіевскіе штандарты:
«Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскому,
«Лейбъ-Гвардіи Уланскому,
«Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Императорскаго
Высочества Наслѣдника Цесаревича.

«Его Императорское Величество изволить жаловать поименованнымъ войскамъ сіи новыя штандарты, какъ залогъ чести и славы, коими отлично-усердная и вѣрная ихъ служба постоянно будетъ ознаменована».

* * *

«Высочайшими приказами отъ 17-го февраля 1852 и отъ 20-го мая 1853 годовъ зачислены въ списки полка еще два члена Императорскаго Дома, — первымъ Его Императорское Высочество Князь Георгій Максимиліановичъ, вторымъ же Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ.

Въ 1853 году лейбъ-уланы Наслѣдника Цесаревича, въ день своего полковаго праздника, были осчастливлены пріѣздомъ въ полкъ Августѣйшаго Шефа. Его Высочество и прежде еще изъявлялъ желаніе посѣтить свой полкъ въ мѣстѣ его постоянного расположенія, именно въ день 13-го февраля. Но теченіе неотложныхъ занятій и разныя обстоятельства препятствовали до сихъ поръ осуществленію этого пріѣзда, котораго столь сердечно желали и ждали наши уланы. Теперь же, привѣтствуя полкъ, Его Высочество изволилъ выразить, что Онъ радуется возможности, дозволившей Ему, наконецъ, исполнить давнишнее свое желаніе ¹⁾.

13-го іюня того же года послѣдовалъ манифестъ о занятіи Молдавіи и Валахіи русскими войсками, что было вызвано тѣми насиліями и притѣсненіями, какія терпѣли отъ турецкаго правительства православныя славяне. Армія и общество рус-

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 83.

ское, съ живымъ сочувствіемъ къ восточнымъ своимъ единоплеменникамъ, ожидали войны—и вотъ, 20-го октября вышелъ второй манифестъ, извѣстившій Россію о томъ, что ея Монархъ, вынуждаемый несправедливыми дѣйствіями Порты, объявилъ войну Турціи.—«Какъ мы ни рассчитывали,» повѣствуетъ нашъ однополчанинъ:—«никакъ не выходило двинуться гвардіи на югъ, по примѣру послѣдней (1828—1829) Турецкой войны; даже Гренадерскій корпусъ участвовалъ съ нашими въ лагерномъ сборѣ. Удостоились чести быть откомандированными въ Дунайскую армію только по одному оберъ-офицеру гвардейскихъ полковъ. Въ 1833 году полкъ имѣлъ счастье еще разъ представляться Государю: мы Его видали опять, какъ всегда, спокойнаго, величественнаго, всемогущаго» 1).

Съ началомъ слѣдующаго года политическія отношенія Россіи стали выясняться все болѣе и болѣе; обозначались опредѣленнѣе наши будущіе противники и, въ виду этого, предписано было безрочно-отпускнымъ собраться по общему призыву; уволенные въ отставку вновь принимались на службу; семейства нижнихъ чиновъ, выступавшихъ въ походъ, обезпечивались содержаніемъ. Наконецъ, 10-го февраля 1854 года послѣдовалъ манифестъ о разрывѣ съ Англіею и Франціею и, одновременно съ нимъ, назначено было выступленіе и части гвардейскихъ войскъ 2), которыя двинуты были въ Эстляндію, для охраненія балтійскаго побережья.

13-го февраля въ нашу штабъ-квартиру прибылъ адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, нарочно присланный Его Высочествомъ поздравить полкъ съ праздникомъ и передать, что Августѣйшій Шефъ надѣется, чрезъ нѣсколько дней, видѣть

1) В. Матвѣевъ, стр. 83.

2) Именно: 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-й бригадѣ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, артиллеріи при сихъ дивизіяхъ состоящей и гвардейскому Уральскому казачьему эскадрону. Послѣдній, впрочемъ, былъ возвращенъ въ Петербургъ, по прибытіи въ Эстляндію Донскаго Казачьяго полка.

насъ на походъ. Это была первая вѣсть, которая для нашего полка, что называется, запахла порохомъ, и необычайно оживила, обрадовала всѣхъ и каждаго. Тотчасъ же пошли спѣшныя приготовления: 7-й резервный эскадронъ пополнял насъ людьми и конями, у цейхгауза постоянно замѣчалось хлопотливое движеніе: эскадроны сдавали туда свое старье и принимали новыя вещи—потники, вальтрапы, мушкетеры, аммуницію; въ кузницѣ неустанно стучали молоты, въ оружейной мастерской поправляли кое-что изъ оружія, полковой обозъ спѣшно ставился на боевую ногу, офицеры строили себѣ выюки и торопились побывать, на короткій срокъ, кто въ Новгородѣ, кто въ Петербургѣ, чтобъ записаться либо деньгами, либо необходимыми вещами; изъ устъ въ уста передавалось множество новостей—импровизованныхъ и дѣйствительныхъ,—все это необычайно интересовало, волновало, вызывало разные разговоры, предположенія, дружескіе споры, товарищески задушевные бесѣды, будило надежды, ожиданія, шло настраивало и сердце, и фантазію—словомъ, самая оживленная разносторонняя дѣятельность кипѣла въ штабѣ, и полкъ всѣ эти дни жилъ какою-то лихорадочною жизнью. Въ особенности, утѣшала и подымала горделивое чувство та мысль, что изъ всѣхъ гвардейскихъ войскъ мы въ числѣ первыхъ удостоены чести военного похода и, стало быть, военныхъ дѣйствій въ недалекомъ будущемъ. Наконецъ, 22-го февраля, отслуживъ напутственный молебенъ, лейбъ-уланы Его Высочества, осыпавшись снѣгомъ, выступили изъ штаба въ ужасный морозъ и колючую снѣжную вьюгу ¹⁾.

— Хорошая примѣта! замѣчали, по поводу послѣдней, наши солдаты:—богато жить; и драться, значить, богато будемъ.

¹⁾ Въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ, числительную силу коихъ составляли: генералъ 1, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 38, унтеръ-офицеровъ 108 (въ томъ числѣ на каждый эскадронъ по два юнкера), трубачей 19, рядовыхъ 762, строевыхъ лошадей 787.

Увы!—примѣта не вполне оправдалась: мы жили точно-что хорошо, но драться не довелось полку въ эту кампанію....

Незадолго до прихода нашего въ Эстляндію, мѣстное дворянство съѣхалось въ Ревель, для совѣщанія по случаю военнаго времени и, между прочими рѣшеніями, постановило—оказывать русскимъ войскамъ гостепріимство, на сколько хватитъ возможности. И точно, эта мѣра вполне оправдалась на дѣлѣ: подводы,—этотъ вѣчный камень преткновенія, источникъ пререканій и неудовольствій съ мѣстными земствами—являлись вездѣ безпрекословно, и полкъ ни разу не чувствовалъ въ нихъ недостатка; офицеры, обыкновенно, съ большимъ радушіемъ принимались въ помѣщичьи дома, гдѣ все, по возможности, приспособлялось къ спокойному помѣщенію походныхъ людей. Нижніе чины размѣщались также въ помѣщичьихъ строеніяхъ: корчмахъ, ригахъ, сараяхъ, конюшняхъ, такъ какъ въ разбросанныхъ хижинахъ бѣдныхъ эстонцевъ не было возможности помѣстить часть хоть сколько-нибудь совокупно.

Мы шли безъ дневокъ и, наконецъ, послѣ довольно труднаго похода, продолжавшагося безъ малаго мѣсяцъ, 20-го марта достигли Ревеля. Тѣмъ не менѣе, походные труды переносились довольно легко, такъ что за все время мы почти вовсе не имѣли больныхъ.

Было около часу дня, когда уланы, не входя въ городъ, остановились близъ заставы. Полковой адъютантъ поскакалъ къ командующему войсками, расположеннымъ въ Эстляндіи, съ рапортомъ о прибытіи. Въ это время подъѣхалъ къ полку адъютантъ Наслѣдника Цесаревича, нарочно присланный Его Высочествомъ изъ Петербурга, чтобы освѣдомиться о состояніи гвардейскаго отряда, и привѣтствовалъ каждый эскадронъ отъ имени Августѣйшаго Шефа. Вскорѣ послѣ него прибылъ командующій войсками, генераль-адъютантъ Бергъ ¹⁾, вы-

¹⁾ Федоръ Федоровичъ, впоследствии графъ, фельдмаршалъ и послѣдній изъ намѣстниковъ Царства Польскаго.

ѣхавшіи верхомъ на встрѣчу уланамъ. Привѣтствуя людей, объѣхалъ онъ эскадроны, отслушалъ при полку молебствіе по случаю благополучнаго прибытія нашего къ мѣсту назначенія, и затѣмъ двинулъ полкъ черезъ заставу. На городской площади, гдѣ собрался чуть не весь городъ, эскадроны прошли мимо командующаго церемоніальнымъ маршемъ, и за тѣмъ нижніе чины, спѣшившись, тутъ же принялись за угощеніе, предложенное мѣстными русскими купцами.

Изъ Ревеля выступили мы на другой день и стали занимать въ окрестности мѣста, назначенныя по дислокаціи. При этомъ каждый офицеръ обязанъ былъ обзавестись хорошею картою Эстляндской губерніи и на практикѣ ознакомиться, какъ можно обстоятельнѣе, съ прибрежною мѣстностью въ районѣ своей части. Это было исполнено въ точности, такъ что въ короткое время Ревельскіи портъ и всѣ мѣста по протяженію береговъ до Ревеля стали намъ близко извѣстны. По прибытіи нашемъ, гавани были еще заперты льдомъ, но черезъ нѣсколько дней стали очищаться. Въ этотъ промежутокъ времени мы вполне уже успѣли осмотрѣться.—«Сколько предположеній для засадъ и обходовъ остались несбывшимися!» замѣчаетъ нашъ бытописатель:—«Сколько было тщетныхъ желаній и ожиданій сразиться съ непріателемъ!»¹⁾

Изъ всего Эстляндскаго корпуса только 6-му эскадрону нашего полка да казачьей сотнѣ, содержавшимъ разъѣзды на Балтійскомъ полуостровѣ, удалось видѣть непріятеля вблизи; но и то—дѣло обошлось миролюбиво.

23-го іюня, часу въ пятомъ пополудни, на рейдъ Балтійскаго порта вошли два англійскіе судна—фрегатъ и бригъ—и послали на берегъ парламентаря съ требованіемъ выдачи довольно большаго купческаго корабля, заведеннаго въ гавань.

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 86.

Ротмистръ Матвѣевъ ¹⁾, командовавшій 6-мъ эскадрономъ вмѣстѣ съ казачьею сотней, которая была подчинена ему же, принялъ парламентаря и, выслушавъ его, остался въ недоумѣніи насчетъ того, какъ быть съ кораблемъ. Выдача его могла навлечь упрекъ начальства за излишнюю уступчивость, отказъ же могъ имѣть послѣдствіемъ иной выговоръ: зачѣмъ неумѣстною и напрасною храбростію подвергать городокъ бомбардированію и жителей разоренію?

Тѣмъ не менѣе, Матвѣевъ рѣшился отстаивать корабль, не обяывая себя однако никакою рѣшительною выходкой, вслѣдствіе чего парламентарю было пока отказано въ выдачѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представлено во вниманіе, что корабль, будучи теперь разнащенъ, ни вреда англичанамъ, ни пользы русскимъ принести не можетъ, и—какъ частная собственность—не подлежитъ, по справедливости, присвоенію или уничтоженію. Парламентарь—старшій лейтенантъ фрегата—не имѣлъ подробныхъ приказаній и привезъ уже съ собою зажигательные снаряды. Отказывая въ срокъ для полученія отвѣта отъ нашего высшаго начальства, онъ взялся однако передать своему капитану ²⁾ все обстоятельства дѣла, объяснивъ при томъ, что онъ тотчасъ же возвратится съ отвѣтомъ. Условились такъ: если капитанъ Рамзай станетъ настаивать на выдачѣ, то парламентарскій флагъ спустится, и это будетъ означать посылку за кораблемъ, при чемъ, въ случаѣ выстрѣловъ съ нашей стороны по шлюпкамъ, фрегатъ откроетъ тотчасъ же огонь. Переговоры эти велись при посредствѣ мѣстнаго бургомистра Калька, который владѣлъ англійскимъ языкомъ довольно порядочно и легко могъ объясняться. Маленькая гавань находилась вся подъ корабельными выстрѣлами; поэтому приказано было пятидесяти казакамъ засѣсть по берегу, чему весьма способствовала пзы-

¹⁾ Авторъ брошюры «Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества полкъ». Спб. изд. 1860 г.

²⁾ Фамилія капитана Рамзай.

тая мѣстность; остальнымъ же казакамъ и эскадрону—остаться по прежнему въ закрытіи. Городокъ межъ тѣмъ пустѣлъ, жители усердно выносили изъ домовъ свои небольшіе пожитки и спѣшили выбраться подалеже за заставу.

Черезъ нѣсколько времени отъ фрегата опять отбѣхала шлюпка, на которой бѣлый флагъ ясно былъ замѣтенъ. Отвѣтъ посылался если и неблагоприятный, то для послѣдняго рѣшительнаго шага все же была еще отерочка. Дѣло объяснилось: капитанъ принялъ во вниманіе доводы ротмистра Матвѣева, отказываясь отъ корабля, оставлялъ городокъ нетронутымъ, но выговаривалъ себѣ право, чтобы люди его были допущены сдѣлать на другой день промѣры, для чего соглашался ожидать отвѣтъ нашего высшаго начальства. Не принять такого предложенія было невозможно; но въ дозволеніи напиться на берегу прѣсною водою Матвѣевъ рѣшительно отказалъ парламентеру.

Въ одиннадцать часовъ вечера пріѣхалъ въ Балтійскій портъ начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Энгельгардтъ, и одобрилъ переговоры Матвѣева, а на другой день утромъ въ городъ собрался: баталіонъ пѣхоты, 3-й, 4-й и 5-й эскадроны нашего полка и легкая конная батарея. Замѣтивъ такое увеличеніе русскихъ силъ, англичане оставили всякое предпріятіе противъ городка, и вскорѣ паруса ихъ судовъ отошли на черту морскаго горизонта.

Зимовья квартиры гвардейскому отряду назначены были въ Лифляндіи, при чемъ нашему полку велѣно расположиться въ Валкѣ. Въ октябрѣ непріятельскій флотъ замѣтно сталъ рѣдѣть и къ послѣднимъ числамъ мѣсяца окончательно вышелъ изъ Балтійскаго моря. Простившись на время съ эстляндскимъ побережьемъ, лейбъ-уданы Его Высочества выступили 25-го октября на зимнюю стоянку. Въ Лифляндіи нашли мы тѣ же хижины и домики, разбросанные тамъ и сямъ, но не столь бѣдныхъ поселянъ, такое же рыцарство, хотя безъ эстляндскаго

единства, за то одинаково предупредительную привѣтливость и радушіе. Офицеры наши за эту зиму весьма сблизились съ мѣстнымъ дворянствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ, долгое время спустя, продолжали еще вести дружескую переписку съ бывшими своими хозяевами въ Остзейскомъ краѣ ¹⁾).

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 90.